

следовательно, и государственная политика в Российской Федерации направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, деятельность некоммерческой организации, направленной на отстаивание прав и свобод с целью влияния на государство соблюдать и защищать права человека не может быть признана политической деятельностью по смыслу п.6 ч.2 Закона о некоммерческих организациях.

Приведение в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении в качестве доказательства осуществления политической деятельности ППП ссылок из адресованного Пермской гражданской палатой в Фонд Чарльза Стюарта Мота описательного отчета от 31.01.2013 № 2100 о проведенной деятельности по всем базовым проектным направлениям в период с 01.01.2012 года по 31.12.2012 года на то, что «в действующее законодательство внесены существенные изменения, касающиеся деятельности НКО в России - ужесточение ответственности при проведении публичных мероприятий, усиление контроля со стороны государственных органов за деятельностью НКО, получающих благотворительные пожертвования от иностранных источников путем закрепления в законодательство статуса «иностранный агент». Однако, несмотря на «предупреждающую» активность со стороны НКО, каких-либо серьезных действий, направленных на ограничение деятельности НКО, до настоящего времени со стороны органов власти не предпринималось. Напротив, предупредительные действия НКО по защите своих интересов были позитивно восприняты органами власти, а специалисты НКО включались органами власти в разработку региональной политики в отношении НКО», также, по мнению суда, не свидетельствует об осуществлении ППП политической деятельности по смыслу п.6 ч.2 Закона о некоммерческих организациях.

Как установлено судом, данный отчет не освещался в СМИ, не размещался в сети Интернет на общедоступных сайтах, по нему не проводились публичные обсуждения и иные публичные мероприятия, он является внутренним документом ППП и составлен во исполнение договорных отношений между ППП и Фондом Чарльза Стюарта Мотта.

Ссылка в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении на то, что 23 января 2013 года между Фондом демократии ООН и общественной организацией «Пермский региональный правозащитный центр» заключен договор о пожертвовании UDF-RUS-11-470 «Укрепление права на информацию в Пермском крае» (суммарный бюджет 200 000 долларов), Исполнительным партнером в реализации которого выступила Пермская гражданская палата, не свидетельствует, по мнению суда, о выполнении ППП функции иностранного агента, поскольку сам договор не содержит информации о наличии у ППП каких-либо обязательств, вытекающих из характера договорных отношений.

Довод представителей Прокуратуры об участии членов Пермской гражданской палаты в политической деятельности на территории Российской Федерации со ссылкой на то, что 19 февраля 2013 года членом Палаты Аверкиевым И.В. в сети Интернет размещено сообщение о его выходе из Политсовета при Губернаторе Пермского края, не доказывает факт осуществления ППП политической деятельности по смыслу п.6 ч.2 Закона о некоммерческих организациях.

Положениями статьи 29 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой, каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В соответствии с устоявшейся практикой Европейского Суда свобода выражения мнения представляет собой один из основных принципов демократического общества и одно из основополагающих условий его развития, а также реализации способностей и возможностей каждого человека. Принимая во внимание положения пункта 2 статьи 10 Конвенции, свобода выражения мнения распространяется не только на "информацию" и "мнения", воспринимаемые положительно, считающиеся неоскорбительными или рассматриваемые как нечто нейтральное, но и на причиняющие беспокойство. Указанное является требованием плюрализма мнений, терпимости и либерализма, без которых бы не существовало "демократического общества" (Постановление Европейского Суда по делу "Хэндисайд против Соединенного Королевства" от 7 декабря 1976 г., Постановление Европейского суда по делу "Гринберг против Российской Федерации" от 21 июля 2005 г.).

Следовательно, каждый из членов ППП имеет право высказать собственное суждение по тем или иным вопросам.